

ВВЕДЕНИЕ

Город Москва, 29 марта 2019 года, пятница, восемь вечера. Ира поднимает уставшие глаза и видит, как начальница «с ноги» открывает дверь и врывается в кабинет. Кажется, она вот-вот перевернет офисный стол, за которым оцепенела и сжалась Ира.

— Надо думать перед тем, как делать, курица! Я что, потвоему, должна переворачивать лист и читать с обеих сторон? Быстро переделай, чтобы было напечатано с одной! — выпалила Елизавета Сергеевна так, что выражение ее милого личика превратилось в гримасу. И вдобавок швырнула на стол кипу папок, которые приземлились на новенький Ирин телефон. Не выдержав напора, гаджет полетел в сторону и ударился о соседний стул.

Послышался хруст. Даже не взглянув в ту сторону, начальница быстро вышла из кабинета.

Документы в руках Иры стали намочать — то ли от ее капающих слез, то ли от вспотевших ладоней. Было страшно поднимать телефон. Она копила на него последние четыре месяца, во всем себе отказывая — в чашке кофе в кафе с подругой, в новых колготках: девушка аккуратно штопала на них дырки, чтобы продлить срок службы. На автобусе или маршрутке лишний раз не ездила, а ходила пешком, даже несмотря на снег или дождь.

Она в глубине души мечтала об iPhone, но понимала, что на него придется собирать слишком долго. Поэтому однажды Ира вышла из магазина с новым Huawei. Все эти три дня сдувала

пылинки с блестящего «друга», с трепетом, аккуратно, прямо как младенца, брала в руки, отвечая на звонки и сообщения. Она искренне гордилась тем, что купила телефон сама, а не получила в подарок, как другие девушки.

Скрепя сердце Ира все-таки решила поднять телефон — мелкая сетка шрамов, напоминающая морозные рисунки на окнах, уродливо разукрасила стеклянное лицо Huawei. Стало больно и обидно от несправедливости и того, что день сложился так неудачно. Слезы капали, но уже не на бумагу — плакала ее душа. И эти беззвучные капельки растворялись где-то в районе сердца. Но никто ее не слышал — офис был пуст в пятницу в такой поздний час.

Завершив дело, Ира вышла на улицу, как на свободу. Достала телефон и на автопилоте стала листать контакты, чтобы набрать лучшую подругу Вику, проводя подушечкой пальца по трещинкам на стекле, сквозь которые едва виднелись имена.

— Вика, привет! Давай срочно встретимся. Мне нужна помощь! Не телефонный разговор.

— Привет! Ладно, — связь была плохой; показалось, что ответил незнакомый голос. — Подтягивайся к ресторану «Большой». Буду через тридцать минут.

Не попрощавшись, Вика сразу же положила трубку. Ире показалось странным, что голос звучал как-то необычно. «Видимо, что-то сломалось в телефоне», — пролетела мысль у нее в голове. Девушка взглянула еще раз на экран и поняла, что позвонила другой Виктории — бизнесвумен из списка Forbes, с которой познакомилась сегодня на конференции.

Еще утром Ира вместе с начальницей была на Всероссийском форуме директоров по закупкам, где та познакомилась с Викторией Эдуардовной — владелицей сети супермаркетов.

Виктория заинтересовалась услугами их компании по ремонту и отделке домов и помещений. Особенно ей понравилось, что генеральный директор этой фирмы — приветливая и улыбочивая женщина с творческим подходом. Елизавета Сергеевна всякий раз выбирала интересную одежду. В день знакомства она также предпочла не классику, а дизайнерский костюм с асимметричным воротом.

Через минуту после того, как две женщины поговорили и разошлись, начальница вдруг вспомнила, что не взяла контакты Виктории. Повернувшись к Ире, она надменно сказала:

— Беги спроси ее номер. Почему сразу не напомнила?!

— Уже лечу, — Ира растворилась в толпе, чтобы поймать Викторию Эдуардовну у выхода на улицу и сохранить ее номер у себя в телефоне.

Казалось, все это было так давно! Теперь только свет фонаря, бьющий в лицо, напоминал о том, что пора предпринять какие-то действия.

От ярости на себя, что вот так просто почти ночью набрала женщине-предпринимателю, и от конфуза Ира сжалась еще больше. Если она испортит налаженный контакт, то об этом узнает начальница. И Ира будет в очередной раз выглядеть как глупая девчонка.

«Вот я дура! Нужно срочно придумать важную деловую тему для разговора», — судорожно мелькало в голове.

Ира запрыгнула в опустевшее метро и понеслась на встречу: не приехать было еще хуже. У ресторана она ходила кругами, нервно разминая от холода то руки, то ноги.

Через несколько минут зашелестели колеса Rolls-Royce Ghost. Водитель с поклоном открыл дверь. Из салона, словно

пантера, мягко вышла Виктория Эдуардовна. Никого не дожидаясь, она сразу же пошла в ресторан. Мужчина, проходивший рядом по улице, глядя на нее, причмокнул и свернул голову, чтобы лучше разглядеть фигуру и развевающиеся густые волосы женщины.

Иру будто бы обдало кипятком, и она побежала следом за Викторией.

— Здравствуйте! Это я, Ира, вам набрала, — извиняющимся голосом пропищала девушка.

— А, поняла, — Виктория, слегка прищурившись, посмотрела внимательней. Перед ней стояла молодая девушка примерно двадцати семи лет, в старой и совершенно немодной одежде с катышками. Ее черные вьющиеся волосы были убраны в тугую косу, а на лице не было ни грамма косметики. Слегка ссутулившись, она покорно пошла за Викторией, говоря всем своим видом: «Извините, что я здесь».

Ира отличалась работоспособностью, умом и чистым сердцем. Она хотела лучшей жизни. Многие считали ее старше, чем это было на самом деле. Нет, не из-за морщинок — они отсутствовали, а из-за ответственности и серьезности, написанных невидимыми чернилами на лбу. А еще ее часто называли отличницей, потому что практически любое дело она старалась выполнить идеально.

Администратор ресторана приветливо встретил их и посадил за столик, покрытый белоснежной скатертью. В таком красивом месте Ире было не по себе; казалось, что даже одинокая розочка в стеклянной вазочке, стоявшей перед ней, и то больше вписывается в это место. Однако Ира старалась не подавать виду.

— Мне очень приятно, но почему вы согласились на встречу? — не сдержала своего удивления Ира.

— Не буду лукавить. Я хожу к первоклассному астрологу, и она сказала, что в этом месяце я должна помочь незнакомому человеку. Это часть моего пути, который нужно пройти.

Виктория посмотрела в меню и без интереса произнесла:

— Рассказывай, какой у тебя вопрос.

Ира стала высасывать мысли из пальца, запинаясь, говорила про свой рабочий проект. В один момент она решила продемонстрировать слайды из презентации на телефоне. Взяла его в руки. Однако, как бы Ира ни старалась упорно тыкать в экран, паутина шрамов на нем не давала увеличить красивые картинки с цифрами. Хотя девушка и умела держать себя, при взгляде на свой жалкий Huawei она тихо заплакала.

— Ну, теперь выкладывай, что на самом деле случилось.

— Не знаю, как быть. Вроде у меня все хорошо. Есть работа в компании по отделке домов. Я там замдиректора по развитию, но когда прихожу туда — жить не хочется. Мой директор, любовница владельца, постоянно отсутствует. Вся нагрузка по этому направлению сваливается на меня. Наш главный начальник — наемный генеральный директор, Елизавета Сергеевна, — использует меня еще и как личного помощника. Зарплата не очень, а нужно на что-то жить и снимать квартиру. Вначале говорили, что оклад повысят, но этого не происходит. Парня нет. На свидания не хожу, потому что постоянно пропадаю на работе, да я и не красавица. А хочется жить, дышать полной грудью, чувствовать свободу и не думать, что завтра уволят и мне нечего будет есть.

— Хорошо, — задумчиво произнесла Виктория, откинувшись на спинку стула. — Твои желания мне понятны, как и то, что у тебя проблемы с их достижением. Скажи, ты слышала когда-нибудь такой термин, как «мягкая сила»?

— Кажется, да, — ответила девушка, начав ерзать на стуле из-за смущения.

— Еще его называют «женским лидерством», но это название мне нравится меньше, так как лидерство чаще ассоциируют с мужчинами. Что именно ты слышала о «мягкой силе»?

— Если не ошибаюсь, суть в том, чтобы много зарабатывать, но при этом не сильно уставать, — напряглась Ира.

— Не совсем, — Виктория сделала паузу, посмотрела внимательно на Иру. Увидев, что девушке на ум не приходит больше идей, произнесла: — Это умение не только достигать, но и притягивать к себе желаемое. Не сталкиваться лбом, а вовлекать в свою идею. Быть такой, чтобы наш путь длиной в жизнь приносил эмоциональную радость и плоды в виде благ цивилизации. И?.. — в конце фразы Виктория опять стала ждать ответа.

— Наверное, это еще желание реализовывать себя в профессиональной сфере, при этом не казаться «мужиком в юбке», а быть женственной, — осторожно продолжила Ира.

— Верно, — слегка улыбнулась Виктория, посмотрев в сторону, — давай закажем еду.

Тут же подошел улыбающийся официант.

— Сергей, что-то все надоело. Хотя нет. Мне свежего камчатского краба со сливочным соусом, красной икрой и пюре из сельдерея и воды без газа.

— А можно мне борщ? — смущенно спросила Ира, боясь взять сложное блюдо. — И «Наполеон».

— Хм, на ночь? — бровь Виктории немного поднялась. Стройная фигура и свежая гладкая кожа явно говорили о правильном питании и здоровом образе жизни женщины.

— Слышала, что здесь он очень вкусный, — с ходу соврала Ира, пытаясь не ударить в грязь лицом.

Она даже представить себе не могла, что вот так будет сидеть за одним столом с успешной Викторией. Ее пышные каштановые волосы спускались чуть ниже плеч и были идеально уложены. Казалось, что несколько минут назад она вышла из дорогого салона красоты, где над ее прической колдовал мастер по волосам. Взгляд Виктории был глубоким и пронизательным. Высокий лоб с одной тонкой извилистой морщинкой, которая говорила не только об отсутствии ботокса, но и о том, что Виктория Эдуардовна — вдумчивый, мудрый, спокойный человек с интересным жизненным опытом. Одежда, сшитая на заказ, — жакет и юбка молочного цвета из тончайшей итальянской шерсти — плавно повторяли изгибы тела.

Чем была известна женщина-победа, Виктория? Тем, что она сумела создать с нуля бизнес, который стал за годы работы преуспевающей сетью продуктовых магазинов. Со стороны можно было ей позавидовать и подумать, что девушке повезло и легкой волей судьбы выпало большое количество «плюшек» от Вселенной, а все достижения — лишь благодаря деньгам успешного супруга, папы или любовника. Но это не так. Виктория — настоящая супервумен XXI века, не иначе. У нее были семья, дети, бизнес, хобби. Наверное, в ее косметичке был спрятан маховик времени, а вместе с ним и секретные зелья, создающие короткий путь к успеху.

— К счастью или сожалению, в современном мире мы во многом должны уметь опираться на себя. Это не Арабские Эмираты, где местная женщина защищена семьей и государством. Если муж и разведется, то она все равно будет сытой, одетой и обутой. И ей не нужно будет работать, даже если у нее пятеро детей, — Виктория нахмурила лоб. — Согласна?

— У нас иначе, — печально ответила Ира. — Я очень боюсь, что могу остаться совсем одна, без средств к существованию, когда никто не сможет помочь. Мне нужно быть очень сильной и обеспечивать себя, — взгрустнула Ира.

— Однако можно посмотреть на все с позитивной стороны, ведь жизнь одна. Стоит постараться прожить ее как в красивом танце: насыщенно, интересно, достигая большего, чтобы вдохновлять других. А еще — улучшать общество, стремиться к тому, чтобы наши дети могли быть на ступеньку выше, позволяя себе жить комфортнее и счастливее, — Виктория отложила приборы в сторону и со слегка заметной улыбкой произнесла: — Я делю большинство женщин на три типа. Тех, кто сидят дома и не хотят ничего менять в своей жизни, пользуясь средствами, которыми их обеспечивают. И тех, которые идут напролом к вершинам; их не так много. Такие девушки часто остаются первым заместителем, работают нон-стоп, с надрывом, не бывают дома, не уделяют времени ни себе, ни семье и в итоге доводят себя до нервного срыва. Однако есть те, кто идет вперед легко, сохраняет баланс, применяя различные инструменты и не допуская «перекосов». Все, что для этого нужно, — вычеркнуть слово «невозможно» из головы.

Заиграл рояль, и все вокруг растворилось в спокойных нотах классической музыки. Ира, съев наваристый вкусный борщ, расслабилась и, почувствовав себя как в кино, продолжала слушать Викторию. На минуту показалось, что они могли бы стать лучшими подругами, встречаться, чтобы поужинать и обменяться новостями.

— В наше время многие думают, что если женщина успешна и достигла профессиональных высот, она должна быть как мужчина: играть мускулами, быть жесткой, использовать авторитарный стиль управления. Некий прототип железной леди, — подхватила Ира.

— Меня жутко раздражают эти стереотипы, и я хочу их разрушить своим примером, — Виктория резко вонзила вилку в мягкое пюре из корня сельдерея. — Еще бывает путь, когда есть двигатель в мужском обликии — супруг, бойфренд или папа. Я не вижу ничего плохого в том, что наши близкие могут всеми силами нас поддерживать. Наоборот, это здорово! Помогать финансами, знаниями, знакомствами, советом. Главное — правильно распорядиться этой опорой: можно расслабиться и надеяться только на нее, что неэффективно, а можно использовать это как ресурс для нового опыта и быстрого развития. А если преуспевающих близких рядом нет, то сегодня реально достичь и притянуть многое самой.

Виктория немного понизила голос, посмотрев прямо в глаза Ире, и произнесла:

— И у меня есть своя система «мягкой силы», которую я тестирую и развиваю многие годы. Как считаешь, почему она важна?

— Могу предположить, что она помогает вам быстрее двигаться к цели? — после этих слов Ира превратилась в слух.

— Не только. Главное, не будет страха перемен, а также зависимости от других, потому что внутри окрепнет стержень — уверенность в себе и вера в то, что «я могу!».

— Я правильно поняла, что главное — развиваться самой? У меня есть хорошая подруга, ей давно за сорок. Она занимается исключительно домом и детьми, хотя те уже изрядно подросли. В юности была активной, участвовала в конкурсах красоты, занимала призовые места, работала ведущей на одном из московских каналов. Потом вышла замуж и родила детей, наслаждалась материнством и прекрасными моментами. Сейчас дети самостоятельные, скоро окончат школу, а она так и не поменяла свою роль и живет в «домашнем халате». Время тикает, красота,

молодость уходят сквозь пальцы. В то же время муж строит карьеру и с годами зреет как хорошее вино. А подругу охватывают паника и страх остаться ненужной, брошенной, ведь так и не научилась делать ничего другого. Она не работает, а начать что-то новое в этом возрасте боится: вдруг не получится. Из-за собственной неуверенности возрастает ревность к мужу, детям. Ей не хватает их внимания, начинается недопонимание в семье. Каждая незначительная задержка с работы супруга воспринимается как измена, — вздохнула Ира. — И получается, важно меняться, стремиться к большему? — изумленно спросила она, стыдливо поглядывая на свои неопрятные, наскоро подстриженные дома ногти.

— Да, вектор мысли верный. Заниматься семьей, растить детей — это прекрасно. Одна из главных миссий женщины. Только нужно выделять время на себя, на свои хобби, профессиональный рост. Как считаешь — зачем?

— Если поступать таким образом, — думала вслух Ира, — то будешь довольна собой и чувствовать свою востребованность. И вообще, мне кажется, такие женщины притягивают к себе как магнитом.

— Почему?

— Они интересны, причем не только сами для себя любимых, но и для окружающих. Более того, девушки могут почувствовать вкус жизни в различных ее проявлениях. А еще знаю, что мы от природы можем быть гибкими, успешно жонглируя различными ролями, — выпалила в итоге Ира, прочувствовав глубину идеи Виктории.

— Быстро схватываешь. Наглядный пример, — продолжила Виктория. — У каких блогеров миллионные просмотры? У тех, у кого много энергии, интересная и разнообразная жизнь. На

них, как мотыльки на свет, слетается аудитория. Сколько у тебя подписчиков?

— Примерно триста человек, в основном все, кого я лично знаю, — начала вспоминать Ира.

— Негусто, — Виктория сделала паузу и продолжила: — Кстати, я пишу об этом книгу и вижу свою миссию в том, чтобы вдохновлять женщин. Показать на собственном и чужом примере, что интересная и яркая жизнь возможна. Времена меняются, как и правила игры. Если раньше был «Домострой», описывающий русский домашний быт, его правила и инструкции по поведению домочадцев, то теперь такой книги и свода указаний нет. Люди не всегда осознают свои возможности, не знают, как строить жизнь и быт. Поэтому могут делать все по примеру родителей, хотя эта модель устарела и стала недостаточно эффективной в современном мире.

Если честно, я уже забыла, когда последний раз готовила и стирала, со всем этим справляются мои помощники. Но в начале семейной жизни мне казалось, что все домашние хлопоты — моя личная обязанность. Хотя я и муж были заняты на работе. Почему-то в нашей стране работа по хозяйству считается легкой и простой, хотя, по сути, это сложный ежедневный изматывающий труд. По статистике, 75 %* неоплачиваемого труда в мире выполняют именно женщины. Приходя домой, я как заведенная готовила ужин, мыла посуду, стирала белье. Муж в это время мог полежать, посмотреть телевизор, пообщаться с друзьями.

* Данные, представленные Натальей Волчковой (Российская экономическая школа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nes.ru/files/EVENTS/презентация%20Н.Волчковой_Nov%2019_site.pdf).

И суть в том, что я сама брала на себя эти функции. Ведь так быстрее, качественнее, лучше: мной руководило всем знакомое «я сама». До тех пор, пока не осознала, что за быт должны отвечать оба партнера. Мы вдвоем живем в квартире, питаемся домашней едой, устраиваем беспорядок и устаем на работе. Так почему практически все домашние обязанности лежат на плечах женщины? Тогда я не устраивала скандалов, а мудро и постепенно приучала супруга к хозяйству. И со временем сработало — у нас появилась система разделения обязанностей.

Мысль, что когда-то Виктория бегала по дому с веником, казалась Ире дикой. Собеседница продолжила, аккуратно сложив руки с идеальным маникюром:

— Я вижу, как в нашей стране красивые и умные девушки цепляются за нелюбимую работу, боятся потерять пьющего парня, не понимают своей ценности. У нас много энергии, сил и женской мудрости, чтобы выйти на принципиально новый уровень и заявить о себе. Но страхи, неуверенность, отсутствие понимания, куда двигаться, неумение достигать успеха — все это останавливает женщин. Хорошая новость в том, что есть инструменты, которые помогут изменить их жизнь и мир в лучшую сторону.

— Приведи, пожалуйста, пример. Очень интересно, — попросила девушка.

Слова Виктории зацепили Иру за живое. В бешеной гонке за счастьем она не могла пробить «стеклянный потолок» и вырасти в доходе. Толковая девушка, трудоголик, она бегала как белка в колесе, но заработок от этого не увеличивался, повышения не предвиделось, начальница только кормила пустыми обещаниями. Вишенкой на торте стала катастрофическая нехватка времени на себя и личную жизнь — никаких выходов

в свет, новых знакомств и, следовательно, шансов встретить любовь всей своей жизни. Получается, ни умопомрачительной карьеры, ни любящей семьи. Грустно и горько. Может, завести домашнего питомца? Хотя кто-то дома будет встречать.

В этот момент Ире подали калорийный десерт «Наполеон» с ароматным чаем, и она поняла, что встреча близится к завершению. А ей так хотелось продлить минуты необычного общения.